

В одиночку перед ним 29 раненых. Среди них двое, отмеченные черным, потеряли дыхание и сердцебиение. Трое отмечены красным, с бьющимся сердцем, но без сознания и нуждающиеся в немедленной помощи. Пять, отмеченные желтым, не находятся в непосредственной опасности, но требуют немедленного лечения...

Ему нужна была помощь!

Не та временная помощь, которую собрали для операции в Храме Бога Войны! Ему требовались внутренние лекарства, хирургия, анестезия, диагностика, визуализация, медсестры – по сути, полностью образованная медицинская команда!

Гарретту хотелось немедленно применить широкое исцеляющее заклинание. Ливень света, и все исцелятся и вернутся к жизни.

Но, если оставить в стороне тот факт, что он видел это только в онлайн-историях, даже если оно существовало в этом мире, он не был на том уровне, чтобы опубликовать его.

Так что делать?

Что он мог сделать, чтобы почтить профессию врача и спасти как можно больше пациентов?

Гарретт глубоко вздохнул, затем еще раз. Многолетний опыт оказания неотложной помощи помог ему быстро успокоиться и осмотреть место происшествия.

Его взгляд переместился с красной зоны бессознательных пациентов на стоны и стоны в желтой зоне, затем на, может быть, спасаемую, а может быть, уже неизлечимую черную зону. На мгновение ему показалось, что он разделился на две части:

Одна половина была заботливой и сострадательной, готовой на все, чтобы спасти всех пациентов;

Другая половина была спокойна и отстранена, оценивая порядок спасения и вероятность успеха.

Кого спасти первым?

От кого отказаться?

— Сначала спасайте жизни, потом лечите недуги.

Врачи скорой помощи никогда не работали в одиночку, никогда не действовали как герои-

одиночки.

Поддерживать жизни, сохранять жизненные показатели, откладывать, откладывать, пока не прибудет подкрепление — коллеги в больнице, здесь, священники из разных храмов —

Кто из 29 пострадавших находился в наибольшей опасности? Кто погибнет сразу, если оставить его без присмотра, а кого можно задержать хотя бы на час?

Гарретт принял быстрое решение. Шагнув вперед, он обратил внимание на раненых в зеленой зоне:

«Дайте каждому по чашке горячей воды, добавьте немного сахара, немного соли, пусть они сядут там и выпьют. Скажите им, что священники скоро придут».

"Я здесь!"

Прежде чем слова закончились, вошел священник. Гарретт узнал его, ученика Храма Бога Войны, почти такого же уровня, как Джон, который ранее помогал Гаррету. Молодой священник оглянулся и поспешил:

— Гаррет, что я могу сделать?

«Вы с Джоном, направляйтесь в желтую зону!» — крикнул в ответ Гарретт. «Позаботьтесь о пациентах с неконтролируемым кровотечением, остановите его, если можете. Я научил вас этому!»

"Хорошо!"

Молодой священник повернулся и ушел. Гарретт крикнул ему вслед: «А как насчет остальных?»

«Не знаю! Встретила их на улице!»

Кто знал, сколько времени пройдет до прибытия основных сил на поле боя. Гарретт пожал плечами и поспешил через желтую зону, проверяя состояние кровотечения.

Удача была на его стороне. Городская стража, не имея медицинского опыта, хорошо выполняла приказы; там, где он отмечал, накладывали жгуты. Еще повезло, что местом, где укрывали раненых, оказался ресторан, и хозяин суетился на кухне, готовя горячую воду.

Хм... в таком случае, если позже понадобится операция, то, по крайней мере, инструменты можно будет простерилизовать... - думал Гарретт, продолжая двигаться, направляясь прямо к

красной зоне.

В красной зоне оказалось всего три пациента. Молодой человек с кровоточащей раной на голове, которая, казалось, прекратилась, без видимых повреждений; женщина средних лет, бледнолицая, свернувшаяся калачиком, с множественными синяками, особенно на груди и животе; старик с переломами ног во многих местах лежал в луже крови и едва дышал.

С одного взгляда бывший заместитель директора МЧС уже сделал соответствующие выводы.

Молодому человеку, при подозрении на травму головы, необходимо обеспечить проходимость дыхательных путей, следить за жизненно важными показателями;

Женщина средних лет, у которой были серьезные подозрения на серьезные внутренние повреждения, предложила пункцию брюшной полости, УЗИ, компьютерную томографию, возможно, даже диагностическую лапаротомию - ох, ни одно из этих условий не было доступно, нарушило планы;

Пожилой мужчина, у которого были большие подозрения на переломы, вызывающие разрывы крупных кровеносных сосудов, предложил немедленно остановить кровотечение.

Быстрая оценка Гаррета сразу определила срочность. Травмы головы и живота выходили за рамки нынешних медицинских возможностей и, возможно, требовали более сильных священников; однако сильное кровотечение из крупных артерий было именно его областью специализации —

"Ты!" Сначала он посмотрел на добровольца рядом с молодым человеком. «Пусть он повернет голову набок, наклонит ее вбок. Если его вырвет, немедленно очистите ее, не позволяйте ей задуть его. Если необходимо, откройте ему рот, чтобы прочистить ее. Понятно?»

Доброволец кивнул. Затем Гарретт, не говоря ни слова, перевел взгляд на женщину средних лет. Наконец он поспешил к пожилому мужчине, одновременно повышая голос:

«Принеси острый нож! Тоньше и быстрее!»

"Здесь!"

Городской стражник тут же вручил ему нож. Гарретт, не заморачиваясь со стерилизацией, сделал надрез на месте перелома...

«Ах!!!»

Старик закричал. Гарретт нахмурился. Сильная боль вызовет выброс адреналина, быстро

поднимет кровяное давление, приведет к остановке сердца, кровоизлиянию в мозг и ряду осложнений — могло ли все быть настолько неудачно?

Неважно, насколько это было прискорбно! Без анестезии, без заклинаний и божественного искусства для анестезии — это был единственный способ!

Гаррет стиснул зубы, торопясь перерезать отрезанный конец кровеносного сосуда. Затем он применил исцеляющее заклинание — не имея возможности наложить швы, у него не было времени смотреть. Только лечение бросили.

Позвольте кровеносному сосуду закрыться самостоятельно; с остальным разберитесь при установке костей!

С точки зрения хирурга или священника этот метод был весьма нетрадиционным. Но Гаррет больше не мог позволить себе думать об этом: нет ничего важнее спасения жизни. Его нож быстро двинулся, последовательно задев несколько крупных кровеносных сосудов. Снаружи раздался громовой шум, и ворвались еще два священника.

«Гарретт! Мы можем помочь всем, чем можем!»

Один носил длинную красно-желтую юбку в вертикальную полоску, другой — светло-коричневую рубашку, оба были украшены цветочными венками на головах — приверженцы богов природы. Глаза Гаррета загорелись:

— Джоанна! Энтони! Ты прибыл как раз вовремя!

Он встретил этих двоих на собрании в ночь новолуния. Мужчина был на третьем уровне, женщина на четвертом, оба превосходили его более чем на уровень. Гаррет громко крикнул:

«Джоанна! Где твой ястреб! Можете ли вы послать его позвать на помощь! Нам нужны священники! Много священников! Как только закончите, проверьте двух, отмеченных черным! Если они исчезли, придите и помогите!»

"Хорошо!"

Джоанна повернулась и ушла. На ходу она оторвала от юбки кусок красной ткани. Через несколько мгновений снаружи послышался крик ястреба; Джоанна привязала красную ткань к когтю ястреба, лаская орлиные перья:

«Хороший ребенок, лети ниже! Покружись в воздухе, пусть все увидят, а затем направь их! Тебе предстоит привести всех сюда!»

Она усердно наставляла своего спутника. Энтони уже бросился в черную зону, осматривая раненых. Вскоре после этого он крикнул: «Молодая девушка еще жива!» Вскоре после этого,

он добавил: «Другой еще дышит!»

«Поддержите их жизнь! Я буду тут же!» — крикнул в ответ Гарретт. Он ускорил обработку ран старика, шаги поспешили наружу, и ворвались еще трое священников:

«Где раненые? Что нам нужно сделать?»

<http://tl.rulate.ru/book/106455/4499245>